

УДК 94(571.651)

ББК 63.3(2P55)

DOI 10.31554/2222-9175-2022-48-53-60

А. С. Бреславский

«НЕРЕНТАБЕЛЬНАЯ» УРБАНИЗАЦИЯ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕТИ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
ЧУКОТКИ В КОНЦЕ 1980-х – 2010-х гг.

В фокусе внимания статьи – структурная и демографическая трансформация сети городских поселений Чукотского автономного округа РФ в 1990–2010-е гг., ставшая следствием реструктуризации местной промышленности и политики ликвидации «нерентабельных» городских поселений. Внутренний кризис урбанизационного процесса в регионе уже в 1980-е гг. был связан со вторичным характером урбанизации по отношению к развитию промышленного ресурсопользования. В 1990-е гг. он был усугублен отказом государства от патерналистской политики по отношению к нерентабельным производствам. Как результат, за последние 30 лет регион потерял 2/3 городского населения и более половины городских населенных пунктов.

Ключевые слова: Дальний Восток, Чукотский автономный округ, урбанизация, городская история, город, поселок городского типа.

A. S. Breslavsky

“UNPROFITABLE” URBANIZATION:
TRANSFORMATION OF URBAN SETTLEMENTS’ NETWORK
IN CHUKOTKA IN THE LATE 1980S–2010S

The article focuses on the structural and demographic transformation of the network of urban settlements in the Chukotka Autonomous Okrug of the Russian Federation in the 1990s–2010s, which was the result of the restructuring of local industry and the policy of eliminating “unprofitable” urban settlements. The internal crisis of the urbanization process in the region even in the 1980s was due to domination position of development of the resource industry over urbanization. The government’s rejection of paternalism regarding unprofitable industries in the 1990s intensified this process. As a result, the region lost two thirds of the urban population and more than half of urban settlements over the past 30 years.

Keywords: Far East, Chukotka Autonomous Okrug, urbanization, urban history, city, urban-type settlement.

Общегосударственный кризис 1990-х гг. наглядно показал, насколько уязвимыми и неустойчивыми могут быть сети городских населенных пунктов в восточных экономических районах России, в частности на Дальнем Востоке. Особенно это проявилось в районах Крайнего Севера – в сотнях и тысячах километров от основной полосы расселения и урбанизации в регионе. В особо сложные условия в 1990-е гг. попали дальневосточные города и поселки в зоне российской Арктики: на территории Республики Саха (Якутия) [Бреславский 2020] и Чукотского автономного округа (далее – ЧАО). Преобладающее значение добывающей и обрабатывающей промышленности в экономической базе местных городов и рабочих поселков, высокая зависимость поселений от местных предприятий и системы государственного снабжения предопределили острый и мгновенный, по историческим меркам, кризис этих поселений в 1990-е гг.

К концу последнего советского десятилетия Чукотка, более половины территории которой расположено за полярным кругом, в суровых климатических условиях, ока-

БРЕСЛАВСКИЙ Анатолий Сергеевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монгологии, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: breslavsky@imb.ru.

залась широко охвачена урбанизационными процессами. Если еще в 1934–1940-е гг. единственным рабочим поселком округа оставался его административный центр Анадырь, то уже в 1950–1960-е гг. на территории региона в результате геологоразведочных работ появляются новые поселки горняков, которым и предстояло стать каркасом городской структуры расселения [История Чукотки... 1989: 287–428; Пилясов 1996]. Урбанизация региона, рост числа городских населенных пунктов и их значения в региональной экономике происходили по мере развития горнодобывающих производств, что было свойственно всему дальневосточному экономическому району [Сенявский 1995: 36]. Важнейшей чертой урбанизации региона в советский период стало превалирующее участие в ней населения, специалистов, не проживавших ранее на Чукотке. Привлечению кадров способствовала политика материального стимулирования труда в районах Крайнего Севера.

Сеть городских населенных пунктов приобрела здесь, как и в Республике Саха (Якутия), дисперсный, а не, к примеру, линейный характер (что более характерно для дальневосточных регионов, по которым прошел Транссиб) и включала в себя 18 рабочих поселков, расположенных на территории семи из восьми районов округа, и 2 города: самый северный город России Анадырь и самый восточный город страны Певек. В функциональном смысле каждый из 20 городских населенных пунктов округа выполнял одну или несколько хозяйственных задач, развиваясь как административный центр, центр добычи золота / угля / олова, как морской порт, место дислокации военных [История Чукотки... 1989: 287–428; Пилясов 1996].

В столичном Анадыре в 1989 г. проживало чуть более 17 тыс. чел., в районном центре Чаунского района г. Певек – 12,9 тыс. [Всесоюзная... 1989]. Население шести из 18 поселков городского типа округа в 1989 г. составляло от 1 до 3 тыс. чел., еще 10 – от 3 до 6 тыс. (табл. 1). В оставшихся двух поселках проживало более 12 тыс.: в п. Билибино, локальном центре золотодобывающей промышленности округа, месте дислокации первой атомной станции в зоне вечной мерзлоты, всесоюзная перепись 1989 г. зафиксировала 15,5 тыс. чел., а в пгт. Угольные Копи, «спутнике» Анадыря, выросшем вокруг угольного месторождения и благодаря дислокации здесь крупных воинских соединений со второй половины XX в., – 12,3 тыс. чел. [Там же].

Таблица 1

Трансформация структуры городских поселений ЧАО в 1989 – начале 2020 г.

Год	Всего городов	Малых городов (50 тыс. и менее)	Всего рабочих поселков / пгт	Рабочие поселки / поселки городского типа					
				до 1 тыс. чел.	1–3 тыс. чел.	3–6 тыс. чел.	6–9 тыс. чел.	12–15 тыс. чел.	более 15 тыс. чел.
1989	2	2	18	–	6	10	–	1	1
2002	3	3	11*	7	3	1	–	–	–
2010	3	3	5	1	3	1	–	–	–
2020	3	3	5	2	1	2	–	–	–

Сост. по: [Всесоюзная... 1989; Всероссийская... 2002, 2010; Оценка... 2020]; * – 11 поселков учитывались во Всероссийской переписи 2002 г., в то время как *де юро* 6 из них были упразднены постановлениями Правительства РФ уже к концу 1998 г. При этом в них продолжало проживать население (от 7 до 764 чел.), учтенное переписью 2002 г. [Всероссийская... 2002].

Расположение городских населенных пунктов в подавляющем большинстве случаев напрямую определялось перспективами развития горнодобывающей промышленности и возможностями выхода к морским портам, через которые осуществлялось снабжение новых поселений и поставка производимой продукции на «материк». Отсутствие железнодорожного и постоянного автомобильного сообщения между большинством на-

селенных пунктов внутри региона и с соседними субъектами РСФСР предопределило большое значение в развитии городских населенных пунктов именно морских портов, а также авиатранспорта.

Поселки городского типа имели статус стационарных, а не вахтовых поселений и в основном были компактно застроены многоквартирными двухэтажными домами. Исходя из численности жителей, в 1960–1980-е гг. они постепенно обеспечивались необходимой социальной инфраструктурой (школы, сады, медицинские учреждения и т. д.).

Советская урбанизация Чукотки по отношению к процессам промышленного освоения ее природных богатств имела, очевидно, вторичный характер. Поселки городского типа и города росли вслед за местными предприятиями по добыче полезных ископаемых, а не наоборот. Приоритет в развитии и инвестициях отдавался предприятиям, а не «обслуживающим» их поселкам и городам. В погоне за все увеличивающимися пятилетними показателями добычи золота, олова, угля и пр. в городских населенных пунктах региона накапливались жилищные, инфраструктурные, социально-бытовые, экологические проблемы [История Чукотки... 1989: 287–428].

Одновременно к концу 1980-х гг. на предприятиях, созданных в основном в 1960-е гг., накопились собственные производственные проблемы, связанные с устареванием техники и технологий производства, выработкой открытых ранее месторождений, трудовой мотивацией и пр. Как следствие, механический прирост населения на Чукотке начал падать с 1983 г. и стал отрицательным уже по итогам 1987 г. [Коломиец 2020: 208]. Это создавало внутренние условия для кризиса всей сети городских поселений округа, которая по инерции и при поддержке государства продолжала свой интенсивный рост в конце 1980-х гг., но не приобретала системной устойчивости. Резкий переход от плановой к рыночной экономике, для которой стали важны рентабельность производства, рыночная стоимость добываемых полезных ископаемых, лишь обострил эти проблемы.

Уже к концу 1990-х гг. в структуре городских поселений округа остались преимущественно только те города и поселки, которые выполняли помимо узкопроизводственных еще и функции районных (административных) центров (табл. 2). Остальные поселения – рабочие поселки, возникшие в основном вокруг добывающих производств, были закрыты, упразднены государством в связи с нерентабельностью местных предприятий, ослаблением государственной (министерской, ведомственной) поддержки. Так, в 1993 г. Иульгинский ГОК, оказавшийся нерентабельным в условиях рыночной экономики и снижения внутреннего спроса на вольфрам со стороны военно-промышленного комплекса РФ, был законсервирован, а крупный поселок Иульгим в 1995 г. ликвидирован [Постановление Правительства РФ от 04.12.1995 г.]. Ранее в этом же году в связи с переходом Полярнинского горно-обогатительного комбината «на новую технологию добычи золота» был упразднен крупный поселок золотодобытчиков – Полярный [Постановление Правительства РФ от 24.05.1995 г.]. Большая часть поселков была упразднена чуть позднее – в 1998 г., «в связи со структурной перестройкой золотодобывающей промышленности и с невозможностью организации в округе других видов производств» [Постановление Правительства РФ от 02.02.1998 г.]. В 2000 г. официально был упразднен угледобывающий поселок Нагорный, его территория включена в состав исторически связанного с ним п. Беринговского [Изменения...]. Часть рассматриваемых населенных пунктов юридически до сих пор находится в стадии ликвидации (Алискерово, Бараниха, Быстрый, Валькумей, Весенний, Встречный, Дальний, Комсомольский, Красноармейский, Ленинградский, Отрожный, Шахтерский, Южный) [Закон... 1998].

Решения региональных властей об упразднении поселков при горнодобывающих предприятиях принимались практически параллельно закрытию производств. Политика ликвидации «нерентабельных» поселений 1990-х гг. имела под собой не только объективные экономические основания, но и оправданные опасения относительно перспектив жизнеобеспечения местных сообществ в условиях Крайнего Севера. В советский период горняцкие поселки развивались и содержались здесь в основном на государственные средства соответствующих министерств (цветной металлургии, угольной промышленности и пр.), отвечающих за добычу тех или иных полезных ископаемых.

На местных предприятиях (фабриках, горно-обогатительных комбинатах) лежала основная ответственность за развитие и содержание общественной инфраструктуры поселений. К середине 1990-х гг., когда основная часть горнодобывающих предприятий находилась уже в ситуации острого кризиса, ответственность за будущее поселений легла на местные и региональные власти, у которых не было для этого достаточных ресурсов. И если на юге Дальнего Востока, особенно вдоль Транссиба, депопуляция многих монопрофильных рабочих поселков и малых городов проходила в вялотекущем режиме и продолжалась все три постсоветских десятилетия, то на Чукотке население было вынуждено покинуть упраздненные поселки, лишённые основных систем жизнеобеспечения, включая тепло- и энергоснабжение, за год-два после соответствующих решений.

Таблица 2
Динамика численности населения городских населённых пунктов ЧАО
в 1989–2020 гг.

№	Поселение	ВПН-1989	ВПН-2002	ВПН-2010	На 01.01.2020 г.	Относительное убывание населения в 1989–2019 гг.	
						чел.	%
Анадырский район							
1	г. Анадырь (рц)	17094	11038	13045	15819	1275	7,5
2	пгт Угольные Копи	12357	3863	3368	3860	8497	68,8
3	пгт Беринговский	3044	1998	1401	938	2106	69
Билибинский район							
4	г. Билибино (рц)	15558	6181	5506	5516	10042	64,5
Иультинский район							
5	пгт Эгвекиног (рц)	5478	2413	2790	3139	2339	42,7
6	рп Мыс Шмидта	4587	705	492	117	4470	97
Провиденский район							
7	рп Провидения (рц)	5432	2723	1970	2091	3341	61,5
Чаунский район							
8	г. Певек (рц)	12915	5206	4162	4494	8421	65

Сост. и расчит. по: [Всесоюзная... 1989; Всероссийская... 2002, 2010; Оценка численности... 2020]. В таблице не указаны ликвидированные и находящиеся в процессе ликвидации (заброшенные) поселки округа, а также пос. Марково, преобразованный в 1998 г. в сельский населённый пункт. Распределение поселений по муниципальным районам дано по состоянию на 01.01.2022 г.

Как итог, из 18 поселков, существовавших в ЧАО в конце 1980-х гг., к началу 2020 г. осталось 6 (включая Билибино, «успевший» получить статус города в 1993 г.) (см. табл. 2). При этом и города (в особенности Билибино, Певек, ставшие «лидерами» по темпам депопуляции среди всех городов в современной истории России), и поселки городского типа, сохранившиеся в регионе, потеряли существенную часть своего населения. Произошло это преимущественно в результате закономерной выездной миграции населения, связанной с сокращением возможностей трудоустройства, проблемами в организации

местных систем здравоохранения, образования, социальной защиты и т. д. [Шеломенцев и др. 2018: 345]. Шесть из восьми сохранившихся городских населенных пунктов округа с конца 1980-х гг. в результате механического и естественного выбытия потеряли более 60 % своего населения (см. табл. 2). При этом в двух из пяти поселков городского типа население сегодня не превышает 1000 чел. (Беринговский, Мыс Шмидта).

Несмотря на столь значительные изменения в структуре городских населенных пунктов, такой показатель, как «доля городского населения», в общей численности населения региона практически не изменился за последние 30 лет. Точнее – он уменьшился на 1 %, с 72,5 до 71,5 % (табл. 3). Это было связано с практически одинаковым относительным убытием городского и сельского населения: в период с 1989 по 2019 г. округ потерял 69 % жителей городов и пгт и 67 % жителей сельской местности (см. табл. 3). В 1990-е гг. наряду с кризисом городских поселений серьезный откат в достигнутых ранее показателях произошел и в традиционных промыслах местного населения (КМНС), проживавшего преимущественно вне городов и рабочих поселков [Литвиненко 2013: 31–32].

Таблица 3
Динамика демографических параметров урбанизации ЕАО в 1989–2019 гг.

Показатель	ВПН-1989	ВПН-2002	ВПН-2010	На 01.01.2020	Абсолютный и относительный прирост / убытие населения в 1989–2019 гг., чел. / %
Общее население региона, чел.	157528	53824	50526	50288	-107240/-68
Городское население в целом, чел.	114239	35869	32734	35974	-78265/-69
Сельское население в целом, чел.	43289	17955	17792	14314	-28975/-67
Удельный вес городского населения, %	72,52	66,64	64,79	71,54	-1
Удельный вес сельского населения, %	27,48	33,36	35,21	28,46	1
Население городов в целом / доля в городском населении, %	30009/26	22425/62	22713/69	25829/72	4180/46
Население рабочих поселков (поселков городского типа) в целом, чел. / доля в городском населении, %	84230/74	13444/38	10021/31	10145/28	-74085/-46
Доля населения столичного города в общей численности городского населения, %	15	30,8	39,9	44	+29

Сост. и рассчит. по: [Всесоюзная... 1989; Всероссийская... 2002, 2010; Оценка численности... 2020].

Учитывая ликвидацию значительного числа рабочих поселков, преобразование Библино из пгт в город районного значения, в структуре городского населения округа существенно выросла доля жителей городов: с 1989 по 2020 г. с 26 до 72 %. То есть семь

из десяти городских жителей округа проживали в одном из трех городов (Анадырь, Билибино, Певек). При этом если Билибино и Певек потеряли в постсоветский период 64,5–65 % своего населения, то Анадырь – лишь 7,5 % (см. табл. 2). Доля населения столичного города в общей структуре городского населения в этот период последовательно выросла с 15 до 44 % (см. табл. 3). Сам Анадырь сохранил за собой позицию наиболее благоустроенного городского населенного пункта округа с наилучшими перспективами для социально-экономического развития.

После достаточно радикальной ликвидации большей части городских населенных пунктов во 2-й половине 1990-х гг. в регионе уже не создавалось новых городских поселений. Новые проекты по добыче полезных ископаемых и в области традиционного ресурсопользования, инициированные в 2000–2010-е гг., не предполагали в полном смысле «перезапуск» и реанимацию оставленных ранее и находящихся в процессе ликвидации поселений. Более приемлемым вариантом для новых инвесторов, государственных и частных компаний стала опора на сохранившиеся районные центры округа и создание в регионе, в местах новых добывающих производств, временных, модульных вахтовых поселков.

Одновременно ликвидация «нерентабельных» поселков позволила властям региона в 2000–2010-е гг. сконцентрировать ресурсы округа на благоустройстве и развитии инфраструктуры столицы, районных центров и национальных сел. Это позволило не только стабилизировать численность их населения после резкого спада в 1990-е гг., но и добиться роста численности жителей в Анадыре и большинстве районных центров в последние годы.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия») № 121031000243-5.

Источники и литература

Постановление Правительства РФ от 24.05.1995 № 518 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901112217> (дата обращения: 16.08.2022).

Постановление Правительства РФ от 04.12.1995 № 1188 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=102038531 (дата обращения: 15.08.2022).

Постановление Правительства РФ от 02.02.1998 № 128 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/177401/#friends> (дата обращения: 16.08.2022).

Закон Чукотского автономного округа от 30.06.1998 № 33-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/805043956> (дата обращения: 17.08.2022).

Всероссийская перепись населения 2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (дата обращения: 13.07.2022).

Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (дата обращения: 13.07.2022).

Всесоюзная перепись населения 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 13.07.2022).

Изменения в административно-территориальном устройстве субъектов РФ за 1989–2002 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pere-pis2002.ru/ct/html/TOM_01_P1.htm (дата обращения: 10.08.2022).

Оценка численности постоянного населения РФ на 01.01.2020 г. и в среднем за 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/storage/media-bank/Popul2020.xls> (дата обращения: 13.07.2022).

Бреславский А. С. Процессы урбанизации в Республике Саха (Якутия): динамика ключевых параметров (1989–2018) / А. С. Бреславский // Урбанистика. – 2020. – № 1. – С. 68–81.

История Чукотки с древнейших времен до наших дней / под ред. Н. Н. Дикова. – М.: Мысль, 1989. – 492 с.

Коломиец О. П. Особенности современных миграционных процессов на крайнем северо-востоке России (Чукотский вариант) / О. П. Коломиец // Власть и управление на востоке России. – 2020. – № 4(93). – С. 207–214.

Литвиненко Т. В. Постсоветская трансформация ресурсопользования и ее влияние на динамику населения в Чукотском автономном округе / Т. В. Литвиненко // Известия Российской академии наук. Сер. Географическая. – 2013. – № 2. – С. 30–42.

Пиласов А. Н. Закономерности и особенности освоения северо-востока России (ретроспектива и прогноз) / А. Н. Пиласов. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1996. – 145 с.

Сенявский А. С. Российский город в 1960–1980-е гг. / А. С. Сенявский. – М.: Логос, 1995. – 264 с.

Шеломенцев А. Г. Анализ миграционных процессов регионов Арктической зоны Российской Федерации / А. Г. Шеломенцев, Е. В. Смиреникова, А. В. Уханова, Л. В. Вороница // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 4(25). – С. 347–350.

Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: монография / И. Ф. Верещагин, К. С. Зайков, А. М. Тамицкий, Т. И. Трошина, Ф. Х. Соколова, Н. К. Харламповева и др.; под общ. ред. Н. К. Харламповевой. – Архангельск: САФУ, 2017. – 325 с.

References

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.05.1995 № 518 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/901112217> (data obrashcheniya: 16.08.2022).

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.12.1995 № 1188 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=102038531 (data obrashcheniya: 15.08.2022).

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.02.1998 № 128 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/177401/#friends> (data obrashcheniya: 16.08.2022).

Zakon Chukotskogo avtonomnogo okruga ot 30.06.1998 № 33-OZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/805043956> (data obrashcheniya: 17.08.2022).

Vserossijskaya perepis' naseleniya 2002 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php (data obrashcheniya: 13.07.2022).

Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg2.php (data obrashcheniya: 13.07.2022).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (data obrashcheniya: 13.07.2022).

Izmeneniya v administrativno-territorial'nom ustrojstve sub'ektov RF za 1989–2002 gg. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.pere-pis2002.ru/ct/html/TOM_01_P1.htm (data obrashcheniya: 10.08.2022).

Ocenka chislennosti postoyannogo naseleniya RF na 01.01.2020 g. i v srednem za 2019 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.gks.ru/storage/media-bank/Popul2020.xls> (data obrashcheniya: 13.07.2022).

Breslavskij A. S. Processy urbanizacii v Respublike Saha (Yakutiya): dinamika klyuchevykh parametrov (1989–2018) / A. S. Breslavskij // Urbanistika. – 2020. – № 1. – С. 68–81.

Istoriya Chukotki s drevnejshih vremen do nashih dnei / pod red. N. N. Dikova. – М.: Mysl', 1989. – 492 s.

Kolomiec O. P. Osobennosti sovremennykh migracionnykh processov na krajnem severo-vostoke Rossii (Chukotskij variant) / O. P. Kolomiec // Vlast' i upravlenie na vostoке Rossii. – 2020. – № 4(93). – С. 207–214.

Litvinenko T. V. Postsovet'skaya transformaciya resursopol'zovaniya i ee vliyanie na dinamiku naseleniya v Chukotskom avtonomnom okruge / T. V. Litvinenko // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Ser. Geograficheskaya. – 2013. – № 2. – С. 30–42.

Pilyasov A. N. Zakonomernosti i osobennosti osvoeniya severo-vostoka Rossii (retrospektiva i prognoz) / A. N. Pilyasov. – Магадан: SVKNII DVO РАН, 1996. – 145 с.

Senyavskij A. S. Rossijskij gorod v 1960–1980-e gg. / A. S. Senyavskij. – M.: Logos, 1995. – 264 s.

Shelomencev A. G. Analiz migracionnyh processov regionov Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii / A. G. Shelomencev, E. V. Smirennikova, A. V. Uhanova, L. V. Voronina // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – 2018. – T. 7. – № 4(25). – S. 347–350.

Etnonacional'nye processy v Arktike: tendencii, problemy i perspektivy: monografiya / I. F. Vereshchagin, K. S. Zajkov, A. M. Tamickij, T. I. Troshina, F. H. Sokolova, N. K. Harlamp'eva i dr.; pod obshch. red. N. K. Harlamp'evoj. – Arhangel'sk: SAFU, 2017. – 325 s.